

Вырезка из газеты
КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Калининград

20 НОЯ 1987

«ДУША, ОТКРЫТАЯ СТРАДАНИЯМ...»

Под сводами Концертного зала Калининградской филармонии звучали строки Марины Цветаевой. Автор и режиссер литературной композиции — Максимилиан Немчинский и исполнительница — актриса Московского театра имени М. Н. Ермоловой Ариадна Ардашникова создали своеобразный моноспектакль. В первой его части мы стали не только слушателями, но и зрителями пьесы, которую, как драматургическое произведение, никогда не писала Цветаева. Но стихи ее, подобранные не по времени написания, а по самым ярким этапным моментам жизни поэта, сложились в сюжет и драматический, и вдохновенный — своеобразную биографию выдающейся творческой личности.

Желание наиболее полно поведать о счастливых и трагических поворотах судьбы Цветаевой, о ее высоких надеждах и бесплодных мечтаниях, о рельефах «души, открытой страданиям», как писал в посвящении Марине Цветаевой С. Я. Маршак, потребовало от режиссера и актрисы найти особые средства выразительности. Поэзия сама подсказала форму выражения: отточенные скульптурные позы, жесты, знакомые нам по изображениям на египетских амфорах, и голос — то мольба, то ворожба, то радостное восклицание! Такая точно найденная форма заставляет по-новому воспринимать

не отдельные стихи М. Цветаевой, а весь поэтический мир — открытый и загадочный одновременно.

А. Ардашникова — актриса, наделенная не просто обаянием, но и чутким поэтическим слухом, чувством ритма, пластики, выразительными голосовыми возможностями. Тем более обидна компромиссность, с которой исполнительница и режиссер подошли к воплощению второй части спектакля, названной «Венок взаимопосвящений». Отброшены все находки первой части, актриса просто сидит и читает стихи самой М. Цветаевой и тех, кто посвящал ей свои стихотворения.

Получив «мощное» впечатление от первой части, во второй невольно ловишь себя на том, что облегченная форма подачи не помогает восприятию стихов, а напротив — рождает равнодушие, если не сказать, скуку. Так следование вкусам «простого», неподготовленного зрителя мстит авторам спектакля.

Вот почему, по нашему мнению, именно первой частью — талантливой и не похожей на многие литературные программы — можно было бы ограничить этот спектакль. От этого он только бы выиграл, обрел бы цельность, художественную законченность.

В. ПЕТРОВСКИЙ.

